

ББК 60.524.228

В.В. Нагайцев, Е.В. Пустовалова

**Уровень социальной напряженности и конфликтности
в системе показателей социального благополучия
населения региона***

V.V. Nagaitsev, E.V. Pustovalova

**Level of the Social Tension and Recurring Conflicts
in the System of Social Wellbeing Indices
of the Regional Population**

Исследуются основные проблемы, изучаемые современной социологией конфликта. Большое внимание уделено показателям социального благополучия населения региона.

Ключевые слова: социальная напряженность, социальный конфликт, методология исследования, социальное благополучие, диагностическое исследование, социальный показатель, диагностические признаки.

This article considers main problems studied by the modern sociology of conflicts. Much attention is paid to the social wellbeing indices of the population.

Key words: social tension, social conflict, methodology of research, social wellbeing, diagnostic research, social index, diagnostic signs.

Показатели состояния социального благополучия населения региона – базовые количественные и качественные характеристики населения, применяемые для оценки реально сложившегося сегодня положения дел в региональном социуме. Влияние экономических факторов (занятость трудоспособного населения, уровень доходов населения, качество и продолжительность жизни, производительность труда и т.д.) на состояние социального благополучия населения сегодня очевидно [1, с. 94–96]. Следует, однако, заметить, что социально-экономических показателей недостаточно, чтобы объяснить все аспекты феномена социального благополучия населения региона. Для оценки социального благополучия наших граждан должны учитываться также и некие социально-политические, правовые, социально-психологические, культурологические, конфликтологические и другие показатели: уровень развития демократических институтов и гражданского общества, состояние межнациональных отношений в регионе, стабильность социальной сферы и политической структуры, верховенство закона, авторитет администрации региона и др.

В рамках настоящего исследования авторы попытались проанализировать, насколько процессы социальной напряженности и конфликтности в регионе влияют на уровень социального благополучия населения. Очевидно, что такие переменные, как «соци-

альная напряженность», «участие населения в акциях социального протеста», «электоральные предпочтения населения», «доверие федеральным и местным властям», «свобода слова», «соблюдение прав человека» и другие выступают вполне определенными показателями социального благополучия населения. Например, люди, не доверяющие власти, низко оценивающие ее деятельность в решении социальных проблем региона, потерявшие веру в демократию, выступающие с акциями социального протеста сигнализируют нам о наличии в регионе серьезных социальных проблем, о социальном неблагополучии определенных групп населения [2, с. 47–59]. Соответственно, интерес населения к политике, высокая степень конструктивного политического участия и социальная активность, доверие существующей власти говорят о стабильном и благополучном положении населения регионального социума.

Социально-экономические показатели благополучия определяются и рассчитываются в основном на основе данных государственной статистики [3, с. 260]. Для более глубокого представления обо всех показателях социального благополучия населения региона необходимо проведение специальных социологических исследований, призванных дать оценку его состояния на уровне регионального социума, отдельных отраслей народного хозяйства или трудовых коллективов.

* Работа выполнена по Государственному контракту №02.740.11.0360 «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества» и при финансовой поддержке РГНФ (проект «Социокультурный портрет Алтайского края: специфика приграничного агропромышленного региона России», грант №10-03-60302а/Т).

Отбор и применение показателей оценки социального благополучия связаны, во-первых, с представлениями людей о своем социальном положении, во-вторых, с совершенствованием социальной помощи и укреплением социальной защищенности людей и, наконец, с учетом разнообразных потребностей различных слоев и социальных групп населения региона.

Основная особенность состояния российского общества в современных условиях состоит в том, что оно находится в переходном состоянии, отягченном последствиями мирового финансово-экономического кризиса, и это обстоятельство накладывает отпечаток на все социальные процессы и явления, происходящие в регионе [4, с. 25]. Переходный период в развитии любого общества отличают определенные, наиболее характерные черты, независимо от конкретного содержания и направленности социальных процессов. К ним можно отнести: неустойчивость, быструю смену форм и методов экономической и политической деятельности, интенсивную борьбу нового и старого, появление новых социальных групп и интересов и т.д. [5, с. 149–158].

Проявление в тех или иных формах социальных конфликтов прямо связано с процессом формирования новой социально-классовой структуры, свойственной обществу с рыночной экономикой, базирующейся на разных формах собственности. В системе показателей благополучия населения в современный период особую группу должны составлять показатели уровня социальной напряженности и конфликтности регионального социума.

Социальная напряженность – специфическая ситуация в региональном социуме, особое состояние массового сознания и индивидуального поведения людей [6, с. 82]. Определенный уровень социальной напряженности свойственен любому обществу и всегда сопровождает его. Причем можно вести речь о межличностной, межгрупповой, межнациональной и общей напряженности в социуме. Социальная напряженность в регионе возникает и продолжается, как правило, в течение более или менее продолжительного времени.

Напряженность может быть вызвана не только стремлением социальных субъектов достичь каких-либо целей, но и разного рода ошибками или некомпетентностью властных структур. Нормальное состояние социума может измениться из-за воздействия на социум неподконтрольных человеку факторов: техногенных катастроф, истощения природных ресурсов региона, наводнений, землетрясений и т.д.

Главная предпосылка возникновения социальной напряженности – это устойчивая и длительное время присутствующая ситуация противоречия между интересами, социальными ожиданиями всей массы или значительной части населения региона и мерой их фактического удовлетворения, приводящая

к усилению недовольства, агрессивности отдельных социальных групп и категорий граждан, нарастанию социально-психической усталости и раздражительности большинства населения региона [7, с. 23].

Можно утверждать, что социальная напряженность возникает в региональном социуме по разным причинам. Во-первых, когда большинство членов социума вначале смутно ощущает, а затем по мере развития событий осознает, что удовлетворение их социальных, экономических, политических, национальных, культурных или каких-либо иных жизненно важных потребностей и интересов находится под угрозой или становится вовсе невозможным. Во-вторых, когда какая-то, сравнительно небольшая часть членов социума вступает в борьбу против действительных и мнимых препятствий своим интересам, распространяя в обществе настроения недовольства, озлобления, тревоги, пессимизма и т.д. И в том, и в другом варианте социальная напряженность возникает, если назревший кризис своевременно не выявляется властью, а конфликтность населения никак не разрешается, и наблюдается, так сказать, тупиковая ветвь развития социальных процессов в социуме.

Таким образом, высокая социальная напряженность – это важный показатель социального благополучия в социуме и сопутствующих ему всевозможных форм социальных конфликтов. Однако нельзя относить социальную напряженность к чисто негативным социальным явлениям.

Социальная напряженность признается авторами естественным, хотя и не постоянным элементом существования любого социума [8, с. 22–26]. Напряженность в тех или иных формах и аспектах сопутствует людям всю жизнь. Социальная напряженность может мобилизовать массы, усилить позитивные процессы (например, сформировать экологическое движение в регионе).

Социальная напряженность как особый социальный феномен характеризуется несколькими моментами, в частности распространением настроений недовольства существующей ситуацией в той или иной сфере общественной жизни. В начале 1990-х гг. социальная напряженность отражала прежде всего недовольство стремительным ростом цен, оскудением потребительского рынка, отсутствием личной безопасности, загрязнением окружающей среды. На индивидуально-личностном уровне социальная напряженность в социуме проявляется в постоянной раздражительности и конфликтности в неформальных группах. Утрачивается доверие к властям, снижается авторитет власти, приобретают широкое хождение пессимистические прогнозы, всевозможные слухи и сплетни. В обществе в целом, как и в отдельных локальных социумах, возникает атмосфера массового беспокойства, нестабильности, эмоционального возбуждения.

На поведенческом уровне социальная напряженность проявляется как в стихийных массовых действиях населения (ажиотажный спрос на определенные продукты питания, скупка товаров, соли, спичек и прочего с целью создания запасов «на черный день»), так и в различных формах социального протеста – митингах, демонстрациях, шествиях, забастовках, акциях гражданского неповиновения, беспорядках, создании вооруженных формирований, а также в массовой вынужденной или добровольной миграции населения в другие регионы страны или за границу.

Резюмируя то, о чем говорилось выше, можно сказать, что социальная напряженность – это понятие, характеризующее не только эмоциональное состояние отдельных людей, но и состояние всей общественной жизни. Она формирует некий «фон», на котором разворачиваются конкретные социальные процессы в региональном социуме.

На уровень социальной напряженности зачастую накладывает действие локальных факторов (в том числе информация, например, местных СМИ), вызывающее обострение ситуации. Социальная напряженность также связана с активностью различных общественно-политических формирований в борьбе за власть, с деятельностью разного рода экстремистских и террористических группировок, в том числе националистического толка, криминальных структур и т.д. Анализируя лозунги, методы и программные заявления таких движений, можно установить, какие причины вызвали эти силы к активной протестной деятельности. Можно привести множество примеров, иллюстрирующих высказанные положения. Это авария на шахте в Междуреченске и землетрясение в Чили, конфликт на Ближнем Востоке, многотысячные антивоенные демонстрации, террористические акты в разных регионах мира и многое другое. Основным фактором социальной напряженности является готовность социальных субъектов к борьбе за сохранение или восстановление привычной и стабильной ситуации социального благополучия населения.

Уровень социальной напряженности носит заметно выраженный региональный характер. В региональном социуме всегда существует определенная «фоновая» неудовлетворенность населения сложившейся ситуацией. Однако есть порог уровня социальной напряженности, выше которого она приобретает уже взрывоопасный характер, т.е. становится своеобразной «миной» замедленного действия, способной взорваться в социуме при наличии соответствующих детонаторов.

Можно констатировать, что развитие социальной напряженности имеет несколько стадий. Нарастание социальной напряженности надо обнаруживать, фиксировать как можно раньше, еще в латентной стадии. Средства обнаружения и измерения – эмпирические социологические исследования [9, с. 21].

Стадии социальной напряженности как процесса отличаются одна от другой по своим параметрам и формам выражения. Их по меньшей мере три.

В ходе первой происходит скрытое, не имеющее явных внешних признаков возникновение недовольства населения социума. Для нее характерна главным образом вербальная форма выражения населением своего недовольства. По сути дела речь идет пока не о социальной напряженности, а о конфликтной ситуации в социуме, когда отсутствует отчетливо наблюдаемое противостояние по линии «мы – они».

Вторая – обострение ситуации в социуме по какой-либо причине. Ее отличительной чертой является отчетливое осознание ненормальности существующего положения большинством населения. Всем становится очевидным существование конфликтной ситуации. На этой стадии возникают очаги резкого обострения ситуации в отдельных районах и населенных пунктах, вспыхивают даже массовые конфликты.

Последняя стадия социальной напряженности обычно характеризуется ее снижением, постепенным исчезновением показателей, характерных для этого состояния общественной жизни. Заметим, однако, что социальные конфликты, возникшие еще на предыдущей стадии, могут продолжаться (не вызывая, вместе с тем, широкой общественной поддержки).

Мы уже отмечали выше, что характерная особенность социальной напряженности – не только ее изменчивость во времени, но и пространственная дифференциация регионов и населенных пунктов по степени интенсивности ее проявления, четкой локализации очагов (зон) и субъектов ее усиления, связанного с действием конкретных местных и субъективных факторов. Устранить действие таких факторов чрезвычайно трудно. Следовательно, оправданно говорить о социальной напряженности как в стране в целом, так и при описании ситуации в отдельных регионах, населенных пунктах, отраслях и на предприятиях.

В конкретном эмпирическом исследовании важно различать общие и локальные факторы и причины социальной напряженности, выявлять силы различных социальных субъектов, оценить общественное мнение, указывать на действия и события, способствующие эскалации социальной напряженности, с тем чтобы найти возможные пути и механизмы ее регулирования и управления.

В состав показателей социальной напряженности входят признаки, характеризующие массовое сознание населения региона: мнения людей о тех или иных событиях, действиях властных структур, доверие президенту, правительству и руководителям более низких рангов; удовлетворенность своей жизнью, наличие проблем; оценка соблюдения прав человека в регионе, состояния охраны общественного порядка и личной безопасности, экологической ситуации, состояния межнациональных отношений, возможностей

возникновения массовых конфликтов и протестных выступлений граждан, вероятного собственного участия в подобных акциях; прогноз развития событий в ближайшем будущем и т.д.

Обязательно должны учитываться и коррелирующие с вышеназванными показатели состояния социальной сферы, условий жизнедеятельности людей. Из множества последних следует выделить данные о динамике цен, товарооборота и покупательной способности различных категорий населения, структуре и динамике преступности, данные медицинской и другой статистики.

Таким образом, структура социальной напряженности социума может быть представлена в виде нескольких элементов. Социально-психологический элемент – доминирование негативных настроений и переживаний в повседневной жизни людей, формирование и развитие стрессовых реакций в ответ на условия жизни, неумение приспособиться к новым социальным и экономическим реалиям, распространенность многочисленных форм социальных конфликтов и рост числа людей, готовых к действиям, разрушительным по отношению к существующей социальной структуре. Социально-экономический элемент напряженности – снижение социальной солидарности, консолидации в социуме, рост имущественной разобщенности. Политический элемент социальной напряженности – изменение социально-политических ориентаций, идеологических, ценностных и смысловых установок, которое происходит у членов социума под влиянием действующих продолжительное время неблагоприятных социально-политических факторов. Трансформация политических установок и ориентаций потенциально грозит стабильности существующего социального порядка, структуре и политической организации общества, поскольку массовый характер таких изменений обуславливает смену социальных норм и ценностных ориентиров социальных субъектов.

Хотя точкой, в которой концентрируется социальная напряженность, в первую очередь является социально-экономическая сфера общественной жизни, в ситуации перехода от скрытой напряженности к явной политической сфера начинает рассматриваться членами конфликтного социума как основная цель приложения сил (трансформация или смена политической системы социума с точки зрения значительной части населения – условие восстановления нормальной жизни социума).

Нестабильная политическая ситуация негативно сказывается на функционировании механизмов защиты прав человека. Незащищенность граждан формирует их недоверие к властям, негативное отношение к ним, что само по себе таит значительную угрозу социальному благополучию населения. В подобных условиях требует своей разработки группа

показателей социальной безопасности общества, государства, личности. В данном случае речь идет о показателях внутренних угроз устойчивому развитию и функционированию всех общественных структур, угроз нормальной жизнедеятельности граждан [10, с. 88–90]. Конечно, эта группа показателей должна быть дифференцирована по уровню и субъектам.

Принципиально новая ситуация в кризисном обществе делает необходимым провести определенное уточнение методологических и модификацию методических подходов и научного инструментария в изучении социального благополучия населения. Нужно дополнить сложившуюся ранее систему ее основных показателей и индикаторов новыми, как объективными, так и субъективными. Первостепенное внимание должно быть уделено индикаторам и показателям, фиксирующим социальную напряженность, политическое противоборство, недовольство населения, разобщенность социальных слоев, молодежный экстремизм и ксенофобию. Свойственная переходному периоду социальная и политическая нестабильность увеличивает непредсказуемость предстоящих изменений и их последствий. И те методы анализа, которые эффективны для стабильно функционирующих систем, должны быть серьезно скорректированы.

Наибольшую важность для нас представляют показатели, характеризующие рост недовольства населения и социальной напряженности в разных сферах регионального социума. В качестве основных могут быть предложены следующие показатели проявления социальной напряженности.

В социально-экономической сфере:

1. Неудовлетворенность уровнем личного благосостояния.
2. Ухудшение материального положения за последний год.
3. Отсутствие возможности улучшения личного благосостояния в будущем.
4. Обеспокоенность возможностью оказаться без работы.
5. Неудовлетворенность деятельностью властей в социально-экономической сфере.
6. Неудовлетворенность своими жилищными условиями.
7. Неудовлетворенность условиями труда.
8. Участие в массовых акциях социального протеста.
9. Готовность участвовать в протестных действиях.
10. Негативное восприятие экономического неравенства в обществе.

В социально-политической сфере:

1. Неудовлетворенность деятельностью местных органов власти и правительственных (федеральных) организаций.

2. Одобрение и поддержка деятельности оппозиционных нынешнему руководству страны политических партий и движений.

3. Ощущение личного политического безволия.

4. Готовность отстаивать свои политические взгляды с использованием протестных действий.

5. Отрицательное отношение к проводимым в стране политическим преобразованиям.

В сфере межнациональных отношений:

1. Появление отрицательного отношения населения региона к представителям иных национальностей, приезжающим в данную местность на работу и постоянное проживание.

2. Негативные высказывания населения региона о представителях других национальностей.

3. Появление установок на работу в коллективе, состоящем преимущественно из людей своей национальности.

4. Групповые хулиганские действия и нарушения общественного порядка на национальной почве.

5. Готовность населения региона участвовать в массовых конфликтах на стороне своей национальной группы.

Взятые в совокупности вышеназванные показатели социального благополучия населения позволяют более или менее точно оценить складывающуюся ситуацию в регионе и выявить доминирующие тенденции.

В современных рыночных условиях для обеспечения социального благополучия населения как никогда важна активная политико-правовая роль государства, ориентирующегося на прогрессивный стратегический путь развития общества, в обеспечении условий и механизмов реализации гражданами своих неотъемлемых прав.

Сегодня Сибирский регион становится одним из ключевых регионов России во многих отношениях, представляющим огромный интерес для специалистов по своим геополитическим и стратегическим особенностям. В данном контексте особое значение приобретает научный анализ проблемы социального благополучия населения региона, обеспечение стабильности в деятельности социальных структур, надежность и управляемость всех основных компонентов регионального социально-политического организма, их защищенность от негативных воздействий и т.д.

Библиографический список

1. Спиглазов П.Л. Анализ асимметрии распределения денежных доходов населения // Прогнозирование и программирование социально-экономических процессов в регионе. – М., 2009.

2. Назаров М.М. Политические ценности и протест // Социологические исследования. – 2005. – №1.

3. Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика. – М., 1998.

4. Локосов В.В. Российское сообщество: трансформация целей, интересов, ценностей. – М., 2009.

5. Макарычев А.С. Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // Политические исследования. – 1998. – №1.

6. Кудрявцев В.Н. Юридическая конфликтология. – М., 1995.

7. Рукавишников В.О. Социальная напряженность: диагноз и прогноз // Социологические исследования. – 1992. – №3.

8. Быковский В.А. Социальная напряженность на муниципальном уровне: методика оценки // Социологические исследования. – 2005. – №10.

9. Батыгин Г.С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии. – М., 1996.

10. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (Социологический анализ). – М., 2003.